

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.9

Курилов Сергей Иванович

Академия управления МВД России, Москва, Россия,
skurilov78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7243-9624>

ЭТАПЫ, ФАКТОРЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НОРМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОТ ПРАВА ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ 1649 ГОДА

Аннотация. В статье рассмотрена проблема ответственности за вред, причиненный в процессе совершения преступных посягательств, в историческом аспекте российского законодательства и правоприменительной практики. Нормы о возмещении вреда, причиненного преступлением, в различные исторические периоды находили свое законодательное закрепление в источниках российского права разного времени, что является важным для анализа отечественного опыта в данном контексте. Целью настоящей статьи является выявление устойчивых закономерностей и ключевых факторов, определивших становление и развитие этих норм, а также этапов на указанном историческом отрезке. Методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический. Результаты: исследование позволило прийти к выводу, что проведенный в рамках данной статьи исторический экскурс способствовал выявлению основных закономерностей и направлений трансформации на различных этапах развития российского государства, а также опыта возмещения вреда, причиненного преступлениями, что стало основой для последующего реформирования и становления института возмещения вреда.

Ключевые слова: российский опыт, возмещение вреда, преступления, законы

Для цитирования: Курилов С.И. Этапы, факторы и закономерности развития норм о возмещении вреда, причиненного преступлениями: российский опыт от права Древней Руси до Соборного Уложения 1649 года / С.И. Курилов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.9 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 1. – С. 123–134.

Original article

Kurilov Sergey Ivanovich

Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation,
skurilov78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7243-9624>

STAGES, FACTORS AND DEVELOPMENT PATTERNS OF NORMS ON COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY CRIMES: RUSSIAN EXPERIENCE FROM THE LAW OF ANCIENT RUS TO THE 1649 COUNCIL CODE

Abstract. The article examines the problem of responsibility for harm caused during the commitment of criminal offenses, in the historical aspect of Russian legislation and law enforcement practice. The norms on compensation for harm caused by a crime in various historical periods were legislatively enshrined in the sources of Russian law at different times, which is important for analyzing domestic experience in this context. The purpose of this article is to identify the stable patterns and key factors that determined the formation and development of these norms, as well as the stages during this historical period. Research methods: historical and legal, comparative legal, and formal legal. Results: the study let us to make the conclusion that the historical review helps to identify the main patterns and directions of transformation at various stages of the development of the Russian state, as well as the experience of compensation for harm, caused by crimes, became the basis for subsequent reform and establishment of the institution of reparation for harm.

Keywords: Russian experience, compensation for harm, crimes, laws

For citation: Kurilov S.I. Stages, Factors and Development Patterns of Norms on Compensation for Harm Caused by Crimes: Russian Experience from the Law of Ancient Rus to the 1649 Council Code. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 1, pp. 123–134. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.9

Введение. Причиненный вред всегда подлежал возмещению лицом, его причинившим, что в различные исторические периоды находило свое законодательное закрепление в источниках российского права разных временных периодов. Возмещение причиненного преступными действиями вреда на протяжении всего времени развития российского государства являлось одним из основных способов, благодаря которым осуществлялась правозащита. Исследования генезиса института возмещения вреда, причиненного преступлением, обусловлена необходимостью глубокого понимания исторических основ современного уголовно-правового и процессуального регулирования данного вида правоотношений.

Правовые основы возмещения вреда в договорах, заключенных между Русью и Византией. Самыми ранними памятниками древнерусского права, содержащими нормы в части возмещения вреда, как утверждают В.В. Шапошников и П.В. Шапошников [1, с. 93], являются договоры, которые были заключены русскими князьями с Византией. Это договоры, заключенные с Византией князем Олегом в 907 и 911 годах, и договоры, заключенные с Византией князем Игорем в 944 году и князем Святославом в 971 году [2, с. 34].

Данные договоры содержали положения, которые могли быть отнесены к нормам уголовного и гражданского права. Отличительной особенностью, характеризующей эти нормы, было наличие наказаний, назначаемых за совершение преступлений. При этом неотделимой их частью являлись имущественные выплаты, полагавшиеся потерпевшему. Исходя из содержания норм названных договоров, можно выделить следующие наказания: кровная месть, смертная казнь, возмещение пострадавшему при грабеже или разбое стоимости его собственности в трехкратном размере, распродажа имущества, принадлежащего преступнику, а также штраф, составлявший от 1 до 5 литров серебра. В настоящих источниках обращается внимание на нормы, касающиеся именно возмещения вреда, причиненного в результате преступлений, без обращения к таким видам наказаний, как смертная казнь, кровная месть и т.д. Так, в договоре 944 года, заключенном с Византией князем Игорем, было установлено, что в случае кражи, если похищенная вещь была найдена, потерпевший получал похищенную вещь и ее рыночную цену, либо двойную рыночную цену похищенной вещи, если та оказалась проданной.

Таким образом, можно говорить о зарождении самых первых правовых основ исследуемого нами института возмещения вреда, так как именно в договорах, заключенных между Русью и Византией, как справедливо считает Хасаншина Р.Г., впервые письменно закреплены правовые нормы, определявшие не только сами наказания, их вид и размер, но и предусматривающие восстановление нарушенных прав потерпевшего [3, с. 22] и возмещение причиненного ему вреда.

Возмещение вреда в нормах Русской Правды. Во многом определив дальнейшее развитие отечественного права, Русская Правда систематизировала действовавшие на тот момент правовые обычаи и правовые нормы, которые были направлены на защиту имущества, став тем самым первым кодифицированным источником отечественного права. В настоящее время известны дошедшие до нас в виде частей летописей и рукописных сборников: Правда Ярослава, Правда Ярославичей, а также Краткая и Пространная редакции Русской Правды и другие, более поздние редакции этого памятника права. Всего обнаружено более ста списков Русской Правды. Им, как правило, давались названия, связанные с местом их находки, либо названием летописи, либо лицом, обнаружившим их [4, с. 41].

В Пространной редакции Русской Правды преступление определялось как «обида». Исходя из содержания норм этой редакции, обида представлялась не нарушением закона или княжеской роли [3, с. 22–23], а причинением

ущерба лицу либо группе лиц. Русская Правда выделяла «разбой», обозначая его как более тяжкое преступление по сравнению с «обидой», усиливала ответственность за причинение вреда при совершении такого преступления. Согласно сложившемуся среди ученых-правоведов (Воробьева А.В., Иванова Д.А. и др.) мнению, в рассматриваемом нами источнике права не существовало четкого разделения уголовного и гражданского материального права. Эти выводы во многом определены тем обстоятельством, что в праве Древней Руси основную массу составляли имущественные наказания, крайне схожие по форме с возмещением вреда, либо совпадавшие с ним [5, с. 153].

По утверждению В.В. Шапошникова и П.В. Шапошникова, основными видами возмещения вреда были имущественные выплаты, компенсировавшие причиненный материальный вред, а также штрафы, подлежащие уплате в княжескую казну. К отдельной группе можно отнести специальные денежные возмещения за «обиду» [1, с. 94]. При этом существовавшая классификация преступных деяний определяла назначение этих денежных выплат. В целом предусматривалось четыре вида денежных наказаний, назначавшихся за причинение вреда потерпевшему и ставших, по сути, прототипами современной компенсации причиненного вреда: 1) головничество или головщина; 2) вира, разделяющаяся на обыкновенную и дикую; 3) продажа; 4) урок [6]. Так, например, за материальный ущерб, который господин понес в результате преступления, в том числе за убийство холопов и рабов, платились уроки. Кроме того, за пользование украденной вещью могла быть установлена повременная плата.

Был прописан и порядок установления лица, совершившего хищение, путем «свода», под которым понималась обязанность каждого из приобретателей похищенного доказывать добросовестность приобретения той или иной вещи путем указания на лицо, у которого ими было приобретено это имущество.

Таким образом, анализируя нормы, содержащиеся в статьях Русской Правды, касающиеся развития института возмещения вреда, можно утверждать, соглашаясь с Воробьевым В.В., что этот памятник права уже включал возмещение вреда [6] в качестве отдельного и самостоятельного института.

Возмещение вреда в нормах Псковской и Новгородской судных грамот, а также Двинской и Белозерской уставных грамот. Стремительное развитие товарно-денежных отношений в период с XII по XV века и формировавшаяся в Новгороде и Пскове система обязательственного права привели к поэтапному переходу имущественных обязательств, связанных с возмещением вреда, из правонарушений к преступлениям [1, с. 94]. Эти обстоятельства диктовали необходимость формирования законодательства, значительно более подробно регламентирующего имущественную ответственность. В свете описанных тенденций новым этапом развития законодательства в этой сфере деятельности государства стали Псковская судная грамота, принятая в 1397 году, и Новгородская судная грамота 1440 года, дополненная в 1471 году.

Псковская судная грамота дала новое определение преступления. К преступным теперь отнесены не только деяния, посягающие на человека или

его имущество, но и деяния, запрещенные законом, направленные против государства и его органов. Первые упоминания о возмещении вреда, в его правовом толковании, как верно считает Иванов Д.А., содержались именно в указанных памятниках права [5, с. 154]. При этом в обеих грамотах была предусмотрена «продажа», то есть штраф, подлежащий поступлению в пользу княжеской казны. Грамоты также закрепили нормы, которыми было регламентировано право потерпевшего на возмещение ущерба, в случае его убийства возмещение полагалось его родственникам. В Пскове штрафы (продажи) взимались в пользу князя, но при этом часть взысканной суммы поступала в казну самого Пскова. Одновременно с выплатой штрафа были предусмотрены выплаты, выражающиеся в обязанности виновного возместить ущерб потерпевшему [7, с. 30].

В описываемый период законодательно были определены в качестве преступлений: разбой, наход, грабеж, татьба и поджог. Разбой, который был совершен не одним лицом, а «шайкой», считался находом. Татьбой же именовалась кража, за совершение которой было предусмотрено наказание в виде денежного штрафа, шедшего в казну князя, и вознаграждения, подлежащего выплате потерпевшему [1, с. 94]. За совершение находы наказание могло быть назначено только в виде штрафа.

Одновременно, как отмечает профессор Кобец П.Н., помимо Псковской и Новгородской судебных грамот, важными источниками древнерусского права, содержащими нормы, относящиеся к рассматриваемому институту, являются Двинская уставная грамота 1397 года и Белозерская уставная грамота 1488 года. В соответствии с положениями этих грамот истцу, как лицу, пострадавшему от преступления, предоставлялось право возмещения ущерба, в том числе в денежном выражении [8, с. 803].

Возмещение вреда в нормах Судебника Ивана III 1497 года, Судебника Ивана IV 1550 года, Книге Разбойного приказа Ивана IV 1556 года, Судебника царя Федора Иоановича 1589 года и Соборном Уложении Алексея Михайловича Романова 1649 года. Дальнейшее развитие института возмещения вреда основано на таких нормативных актах как Судебники XV–XVI веков, Книге Разбойного приказа 1556 года и Соборном Уложении 1649 года. Эти источники права продолжили развитие исследуемого института с учетом увеличения влияния государства в лице правящих князей, а позднее дальнейшего усиления централизованной власти государства. На этом этапе развития укрепление феодальной власти и, соответственно, собственности, привело к тому, что фигура потерпевшего отошла на второй план. В уголовном процессе все отчетливее проявляется укрепление публичных начал. Государство, не допуская ведения наиболее значимых дел потерпевшими, принимает меры по постепенному возложению обязанности осуществления уголовного преследования на свои органы. На этом политическом фоне в указанных памятниках права свое законодательное закрепление нашли нормы, целью которых было дальнейшее совершенствование института возмещения причиненного вреда и усиление ответственности за совершение имущественных преступлений. Издание Судеб-

ника 1497 года (далее Судебник) укрепило положения нового общественного порядка, а содержащиеся в нем нормы внесли определенное единообразие в судебную практику того времени [8, с. 804].

Преступление было определено как «лихое дело», то есть действия, представлявшие угрозу для государства или господствующего класса; было также введено понятие «лихой человек». Кроме того, в Судебнике было дано определение потерпевшему, для которого было использовано понятие «жалобник». В случае обращения в судебные органы на жалобника возлагалась обязанность по оплате госпошлины. Однако, при возмещении жалобнику причиненного ущерба, происходил и возврат понесенных им судебных расходов [8, с. 804]. На лицо, совершившего татьбу либо разбой, налагалось имущественное наказание, целью которого было возмещение вреда. За совершенную впервые кражу и кражу, совершенную лихим человеком, назначалась так называемая «торговая казнь», приводившаяся в исполнение палачом на торгах, площадях, а также других местах с большим скоплением народа. Вместе с торговой казнью назначалось возмещение убытков потерпевшему. Следует сказать о том, что по сравнению с положениями Русской Правды, закрепленные в Судебнике 1497 года нормы более определенно выделяли обязательства, возникающие из причинения вреда. Так, была предусмотрена имущественная ответственность за истребление посевов (то есть «потраву»), заключающаяся в обязанности собственника потравившего уголья скота [1, с. 95], возместить причиненный ущерб хозяину владений.

В свою очередь, Судебник Ивана VI 1550 года являл собой в целом обновленную редакцию Судебника 1497 года. Но при этом в нем были введены денежные штрафы, названные «пеней». Пени взыскивались за «лихоимства», то есть неправомерное обогащение, совершенное должностными лицами. При этом размер пени в три раза превышал похищенную виновным лицом сумму. Кроме того, Судебник дифференцировал ответственность, наступавшую за совершение татьбы (кражи) и мошенничества (обмана). За совершение татьбы был предусмотрен судебный порядок возмещения вреда, а за совершение обмана, как разновидности «лихого дела» и приравненного к наиболее тяжким преступлениям, ответственность заключалась в жестком наказании (публичном битье кнутом на площади), возврате похищенного путем обмена имущества или возмещении его стоимости потерпевшему, а также продажа виновного лица в холопы при невозможности возместить убытки.

Изучение норм Судебников 1497 года и 1550 года дает основание утверждать, что в этих источниках права содержались диспозиции ряда противоправных деяний, санкции которых закрепляли обязанность виновных лиц возместить причиненный вред, выплачивая в пользу потерпевших определенную денежную сумму. Необходимо при этом отметить, что размеры этих выплат определялись с учетом пола, положения в обществе, дохода и пр. [10].

Указом о татевных делах, изданным 28 ноября 1555 года, были уточнены и конкретизированы положения Судебника 1550 года, в том числе касаю-

щиеся норм института, исследуемого автором статьи. Например, в случае совершения хищения феодальной собственности предусматривалось возможность привлечения местных жителей к ответственности за причиненный вред. В связи с тем, что имелись случаи, когда местные жители укрывали «татей», у губных властей при не обнаружении преступников было право требовать у жителей возместить пострадавшему половину ущерба, причиненного в результате татбы [3, с. 22–23].

На основании изучения истории государства и права описываемого периода и анализа положений Судебников и Книги Разбойного приказа следует констатировать, что усиление роли и влияния государства привело к сосуществованию двух типов процесса: обвинительного, являвшегося традиционным для того времени, и нового розыскного процесса; на эти же факторы указывает и Сенин Н.Н. [11, с. 52].

При этом, когда предполагалось, что преступник относился к лихим людям, осуществлялся его розыск. В осуществлении розыска весомая роль была отведена «обыску», представлявшему собой опрос членов общины или жителей того или иного поселения. Основной задачей розыска определялось получение сведений о личности подозреваемого, установление или опровержение факта его принадлежности к «лихим людям». В результате часто возникала определенная путаница и совмещение юрисдикции, следствием чего была возможность рассмотрения уголовного дела в любом из порядков. В соответствии с этим продолжалось и развитие института возмещения вреда в уголовном процессе.

При этом нельзя говорить о том, что возмещение вреда не являлось составным элементом розыскного процесса. Возложив на себя обязанность осуществления уголовного преследования, государство взяло на себя бремя принятия соответствующих мер по обеспечению возмещения имущественного ущерба. Так, имущество лиц, подозреваемых в совершении преступления, подвергалось описи и опечатыванию, затем осуществлялась его передача третьим лицам для хранения. После окончания производства по делу изъятое у преступника имущество подлежало продаже, а денежные средства, вырученные от его реализации, выплачивались пострадавшему. Если преступник не был подвергнут казни, но не имел имущества для продажи, его могли отдать потерпевшему головою до «искупа». В случаях отказа потерпевшего от возмещения таким способом преступника передавали на поруки другому лицу, на которое и ложилась обязанность по выплате суммы, подлежащей возмещению пострадавшему.

В Книге Разбойного приказа 1556 года был определен перечень лиц, подлежащих материальной ответственности за причиненный вред [11, с. 52]. При отсутствии у виновного возможности произвести выплату могли быть использованы разнообразные способы принудительного взыскания, включая взыскание принадлежащего обвиняемому имущества. Уплата подлежащей взысканию суммы в полном объеме вела к окончанию производства.

Следующей стадией в эволюции отечественного законодательства в области возмещения причиненного преступлением вреда стало принятие в 1649 году Соборного уложения (далее – Уложение), являющегося крупнейшим памятником законодательства XVII века, а содержащиеся в нем нормы стали своеобразным фундаментом для Свода законов Российской империи, речь о котором пойдет далее. Уложение продолжило развитие разграничения видов наказаний, а также объема и способов возмещения вреда в прямой зависимости от классовой и сословной принадлежности. Само же Соборное уложение включало в себя 25 глав и 967 статей [12], содержавших нормы различных отраслей права.

Регламентированный нормами Уложения обвинительный порядок в судопроизводстве требовал максимально четкой формулировки тех требований и претензий, которые пострадавшее лицо предъявляло обвиняемому. При этом в нормах, изложенных в уложении, потерпевший от преступления стал называться челобитчиком, а жалоба, подаваемая челобитчиком, стала именоваться челобитной. В соответствии с положениями статьи 102 главы 10 Уложения было определено, что судом заявление потерпевшего не принималось в случае, когда в подаваемой потерпевшим челобитной не была указана исковая сумма. При этом в целях недопущения фактов необоснованного завышения челобитчиком объема заявленных им исковых требований статьей 19 указанной выше главы Уложения было предусмотрено взыскание пошлины в трехкратном размере. В статье 103 названной главы содержалась разрешенная (по желанию челобитчика) на объединение нескольких заявленных к ответчику исковых требований.

Статьей 121 исследуемой главы Уложения предусматривалось прекращение производства по делу путем заключения сторонами мирового соглашения. Решение по делу в пользу потерпевшего принималось при признании обвиняемого или ответчика (в терминологии Уложения указанные определения являлись синонимами), при этом объем удовлетворенных требований зависел от того, являлось ли признание ответчика по делу частичным либо полным. Следует отметить также, что Уложением на усмотрение суда было оставлено и начисление пени. В Уложении также предусматривалось, что в случае смерти обвиняемого в процесс вступал наследник умершего ответчика. Одновременно для снижения количества неоднократно подаваемых челобитных, содержащих необоснованные требования, повторное заявление истцом иска не допускалось под угрозой наказания в виде битья батогами.

Следует отметить, что в рассматриваемое время розыск не претерпел каких-либо серьезных трансформаций и изменений как в целом, так и в части положений, регламентирующих правила, условия и порядок возмещения вреда. В случаях, когда установить характер и размер причиненного вреда не представлялось возможным, взыскание причиненного имущественного ущерба осуществлялось в том же порядке, который был регламентирован нормами судебныхников.

На основе проведенного историко-правового анализа исследуемого вопроса можно выделить следующее:

1. Этапы развития и трансформации норм о возмещении вреда, причиненного преступлениями в российском праве (от права Древней Руси до Соборного уложения царя Алексея Михайловича):

- этап зарождения (договоры между Русью и Византией): зарождение самых первых правовых основ института возмещения вреда в договорах, заключенных между Русью и Византией, в которых впервые были письменно закреплены процедуры материального возмещения вреда как неотъемлемой части реакции на преступление;

- этап систематизации (Русская Правда, Псковская и Новгородская судные грамоты, а также Двинская и Белозерская уставные грамоты): дальнейшее развитие отечественного права в источниках Русской Правды, а в дальнейшем Псковской и Новгородской судных грамот, а также Двинской и Белозерской уставных грамот, в которых систематизированы действовавшие на тот момент правовые обычаи и законы, включая статьи, которые были направлены на защиту имущества. Истцу, как лицу, пострадавшему от преступления, предоставлялось право возмещения ущерба, в том числе в денежном выражении;

- этап укрепления публичных начал (Судебники XV–XVI вв., Книга разбойного приказа): Судебники XV–XVI вв., Книга Разбойного приказа, как источники права продолжили развитие института возмещения вреда с учетом увеличения влияния государства в лице правящих князей, а позднее дальнейшего усиления центральной власти и развития единого централизованного государства. На этом этапе развития укрепление феодальной власти и, соответственно, собственности, привело к тому, что фигура потерпевшего отошла на второй план. В уголовном процессе все отчетливее становится укрепление публичных начал;

- этап системной кодификации (Соборное Уложение 1649 г.): интеграция норм о возмещении вреда в единый комплексный законодательный акт – Соборное уложение, принятое в период правления второго царя из рода Романовых. Данное Уложение является крупнейшим памятником законодательства XVII века, а содержащиеся в нем нормы стали своеобразным фундаментом для Свода законов Российской империи, продолжилось развитие разграничения видов наказаний, а также объема и способов возмещения вреда в прямой зависимости от классовой и сословной принадлежности.

2. Факторы, повлиявшие на развитие норм о возмещении вреда, причиненного преступлениями, в исследуемом историческом периоде, включающие в себя:

- политико-экономические (укрепление государственности, феодального землевладения и товарно-денежных отношений);

- социальные (на размер и порядок возмещения вреда напрямую влияла сословная структура общества);

- идеолого-правовые (усиление роли государства как важного и значимого гаранта правопорядка);

– практические (накопление судебной практики и необходимость единообразия в условиях расширяющейся территории государства стали катализатором кодификации отечественного законодательства).

3. Ключевые закономерности развития норм о возмещении вреда, причиненного преступлениями, в анализируемом периоде отечественного права:

- постепенное выделение имущественной компенсации потерпевшему из системы наказаний;
- переход от приоритета охраняемых частных интересов к публично-частным с сохранением в большей степени частных интересов;
- формирование и развитие процессуальных гарантий реализации права на возмещение вреда;
- расширение и специализация видов и способов возмещения вреда;
- усиление роли государства как гаранта и посредника в обеспечении возмещения вреда;
- влияние сословно-феодалного характера общества на размер и порядок возмещения;
- кодификация и систематизация норм о возмещении вреда как часть общего процесса развития законодательства.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что проведенный в рамках данной публикации исторический экскурс позволил выявить основные этапы трансформации, а также ключевые факторы и устойчивые закономерности развития норм о возмещении вреда в российском праве (от права Древней Руси до Соборного уложения царя Алексея Михайловича), которые способствовали зарождению, становлению, развитию института возмещения вреда, причиненного преступлениями, а также накоплению российского опыта в рассматриваемый период времени. Российский правовой опыт сформировал устойчивую модель, в которой восстановление имущественного положения потерпевшего сохранило свою юридическую значимость даже в условиях доминирования публичного уголовного преследования. Этот исторический фундамент в виде выработанных принципов (обязательность возмещения, зависимость его размера от характера вреда, процессуальные гарантии) стал основой для последующего реформирования и становления института возмещения вреда.

Список источников

1. Шапошников В.В. Становление института возмещения вреда в России / В.В. Шапошников, П.В. Шапошников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России Уголовная юстиция. – 2006. – № 4 (32). – С. 93–97.

2. Халиуллина Л.Г. Эволюция системы предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. Летопись следствия. Документы. Историко-правовое исследование : в 3 кн. Кн. 3 / Л.Г. Халиуллина. – Казань : Фолианть, 2008. – 270 с.

3. Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.Г. Хсаншина. – Казань, **2014**. – 216 с.

4. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / С. В. Юшков ; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова ; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. истории государства и права. – Москва : Зерцало, 2009. – 352 с.

5. Иванов Д.А. Общеправовое понятие вреда, причиненного преступлением, в российском законодательстве: исторический экскурс и современные правовые реалии / Д.А. Иванов // Философия права. – 2017. – № 1 (80). – С. 153–158.

6. Воробьев С.М. Русская Правда как один из первоисточников законодательного закрепления права потерпевшего на возмещение вреда / С.М. Воробьев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 5. – С. 25–27.

7. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России : учебное пособие / Ю.П. Титов. – Москва : Проспект, 2000. – 472 с.

8. Кобец П.Н. Генезис института возмещения вреда, причиненного преступлением: от карательных мер к стимулирующим / П.Н. Кобец // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 800–813.

9. Судебники XV–XVI веков / подгот. текстов Р.Б. Мюллер, Л.В. Черепнина ; коммент. А.И. Копанева, Б.А. Романова, Л.В. Черепнина ; под общ. ред. Б.Д. Грекова. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 615 с.

10. Попядухина И.В. Система наказаний по Судебнику 1497 года / И.В. Попядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 4 (7). – С. 87–89.

11. Сенин Н.Н. История становления и развития института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе Древней Руси и России до октября 1917 года / Н.Н. Сенин // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 51–60.

12. Уложение государя, царя и великого князя Алексея Михайловича. – Москва : Гос. тип., 1913. – 331 с.

References

1. Shaposhnikov V.V., Shaposhnikov P.V. Formation of the Institute of Compensation for Damages in Russia. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Criminal Justice*, 2006, no. 4 (32), pp. 93–97. (In Russian).

2. Khailliullina L.G. Evolution of the Preliminary Investigation System in Russia in the X – Second Half of the XX century. Chronicle of the Investigation. Documents. Historical and Legal Research: In 3 Books. Kazan, Foliant, 2008. 270 p. (In Russian).

3. Khasanshina R.G. The Essence and Significance of Compensation for Harm to the Victim when Making Procedural Decisions in Criminal Cases. *Cand. Diss.* Kazan, 2014. 216 p. (In Russian).
4. Yushkov S.V. Russian Truth. Origin, Sources, and Its Significance. Moscow, 2002. 352 p. (In Russian).
5. Ivanov, D.A. The General Legal Concept of Harm Caused by a Crime in Russian Legislation: A Historical Excursion and Modern Legal Realities. *Philosophy of Law*, 2017, no. 1 (80), pp. 153–158. (In Russian).
6. Vorobyov V.V. Russkaya Pravda as one of the Primary Sources of Legislative Consolidation of the Victim's Right to Compensation. *Criminal-Executory System: Law, Economy, Management*, 2007, no. 5, pp. 25–27. (In Russian).
7. Titov Yu.P. Anthology on the History of the State and Law of Russia: Textbook. Moscow, 2000. 472 p. (In Russian).
8. Kobets P. N. Genesis of the Institute of Reimbursing the Damage Incurred by a Crime: from Punitive to Stimulating Measures. *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 800–813. (In Russian).
9. Muller R.B., Cherepnina L.V. Sudebniki of the 15th and 16th Centuries. Moscow, Leningrad, Publ. House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 615 p. (In Russian).
10. Popryadukhina I.V. The System of Punishments According to the Code of Law of 1497. *Science Vector of Togliatti State University*, 2011, no. 4 (7), pp. 87–89. (In Russian).
11. Senin N.N. History of the Formation and Development of the Institution of Redress Caused by Offense in the Criminal Trial of Ancient Rus and Russia before October 1917. *Russian Journal of Criminal Law*, 2014, no. 1 (3), pp. 51–60. (In Russian).
12. The Code of the Sovereign, Tsar and Grand Duke Alexei Mikhailovich. St. Petersburg, State Publ. House, 1913. 331 p. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Курилов Сергей Иванович – кандидат юридических наук, доцент, докторант 3 факультета (научных и научно-педагогических кадров)

Kurilov Sergey Ivanovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Postdoctoral Student of the 3rd Faculty (Scientific and Pedagogical Personnel).

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 12.03.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 12.03.2026.